

Принц в золочёной карете

юношеская фантазия

1

- Итак, давайте поговорим о материи и её свойствах.

Вера Андреевна обвела вопрошающим взглядом аудиторию и особенно внимательно, как показалось Зое, посмотрела на неё. «Оценивает», - усмехнулась Зоя.

- Попросим начать наш разговор Серову.

Так и есть... Дождалась!

- Зойка, хвост трубой, - шепнула соседка по парте, закадычная подружка Светка.- Умирать, так с музыкой!

Зоя небрежно кивнула Светке и с видимой невозмутимостью вышла к доске.

- Ну, Зоя, - Вера Андреевна, как всегда, немного фамильярна, - для начала расскажи нам, что такое материя.

По Зоиному лицу пробежал лёгкая тень.

- Материя – это...

Пауза.

- Это...? – переспрашивает Вера Андреевна. – Повтори ещё раз; я что-то не расслышала.

«Издевается! – промелькнуло у Зои. – Знает ведь, что я ни бельмеса не учила вчера!»

Да, она действительно знала. Вернее, догадывалась. Вчера она видела их со Светкой у кассы, в длиннющей очереди на ночное шоу. Естественно, они тоже её увидели, но притворились, что не замечают. Лишь когда учительница проходила совсем рядом и сказала им: «Девочки, здравствуйте!», обе, как по команде, приняли подобающее выражение лица и неестественно бодрыми голосами дружно приветствовали её: «Здравствуйте, Вера Андреевна!» И сейчас Зоя решила, что эта была месть. Или, проще говоря,

обычная мелкая подлянка. Начала, естественно, с неё, Зои, как же иначе? Чуть что, сразу Зоя: «Ты у нас отличница, на медаль идёшь...»

- Так что же такое материя?

Нет, видно, Вера не оставит её в покое.

Смутилась.

- Вера Андреевна, я не...

- «Не...» - что?

Зоя набирается мужества.

- Не готова к уроку, - говорит она, твёрдо глядя в глаза учительнице.

- Ага, понятно. Позволь тогда спросить: почему?

С каждой секундой Зоя чувствовала, как в ней неудержимо нарастает волна раздражения. И вот волна выросла и разбилась о каменное сердце Веры. «Издаётся? – подумала Зоя. – Ну и хорошо! На здоровье! Мне всё равно!..»

- Вера Андреевна, - явно с вызовом говорит она. – Я не готова к уроку, потому что вчера была на ночном шоу.

Класс, затаив дыхание, наблюдал за дальнейшим развитием событий. До этого с Верой, похоже, никто ещё не рисковал так разговаривать.

- Ну что же, Серова, - на непроницаемом лице учительницы ни один мускул не дрогнул, - по-моему, всё ясно. Причина, безусловно, уважительная. И позволь задать тебе ещё один вопрос: ты вчера на своём шоу была в этом же наряде?

- Да, - глядя ей в глаза сказала Зоя, с явным намерением стоять до конца.

Но стоять больше вообще не пришлось, потому что Вера тем же бесцветным тоном положила конец дискуссии:

- Хорошо. Садись... Антонова, пожалуйста.

Светка встала, картинно выпучив и без того неестественно большие подведённые глаза:

- Что, Вера Андреевна?

- Тот же вопрос, если тебя это не затруднит.
- Не затруднит, но... - жалобно промямлила Светка.
- Так... У Серовой «не...», у тебя «но...» И, если не ошибаюсь, того же характера?
- Да-а... - ещё жалобнее и печальнее протянула Светка. Казалось, она вот-вот расплачется.
- Тогда и ты пока присядь. Поговорим после.

2

- Ты чего с Веркой заелась?
- Это не я ней, а она со мной.
- Ну и закосила бы под дурочку. Я вон сколько не готовлюсь, всё сходит.
- Наверно и на этот раз сошло.
- А тебе, небось, «пару» влепила.
- Ну и чёрт с ней, с «парой».
- И это говорит отличница?
- Светка, не доставай, а? И без тебя тошно.
- Ха! Нашла из-за кого расстраиваться! Из-за какой-то Верки!
- «Из-за какой-то»... Я как свяжусь с тобой, постоянно во что-то влипаю! Больше чёрта с два пойду. Можешь даже не звать!
- Ах, да, простите... Как же, как же... Это мы люди простые, а у вас медаль накрывается медным тазом!
- Слушай, Светка, ну причём тут медаль? Хоть ты оставь её в покое! У меня крыша едет, а не медаль накрывается!
- Кто бы говорил! Крыша едет у меня, понимаешь? Потому что вечно уламывать тебя приходится! «Зойка, пойдём туда, Зойка, пойдём сюда...»
- Светка...
- Ну что «Светка», что?! Я уже скоро семнадцать лет, как Светка. А толку?.. Из-за тебя личной жизни никакой – всё тебе, всё для тебя! Так хоть бы раз спасибо сказала! Нет же – вечно крайнюю из меня делаешь!

- Свет, ну ты чего разошлась?

- «Чего-чего!»... Ломаешься вечно... как девочка!

Светка сказала и осеклась. Эта тема в их разговорах с некоторыми пор стала запретной.

Светка, если втемяшит себе что-то в голову, не отцепится. Будет носиться со своей навязчивой идеей, канючить, скулить, приставать... Как вот с этим ночным шоу. «Пошли!» да «пошли!» «Не отстанешь – точно пошлю!» - пообещала Зоя. Но пошла всё-таки. Это из той серии, что если бы Светка была парнем, ей проще было бы отжаться, чем объяснить, почему этого делать не следует... Но парнем она не была – наоборот, симпатичной, ушлой девчонкой, с гипертрофированным стремлением к постоянному общению. Чем иногда очень тяготила Зою, больше всего на свете любившую тихий уют своей комнаты. Да и интеллектуальных бесед, к коим Зоя от природы была склонна, у них не получалось. Максимум, на что способна была Светка, выхватывать и заучивать понравившиеся ей из Зоино лексикона слова. А потом к месту и не к месту козырять ими, часто путаясь в этих словах, но считая, что они повышают её рейтинг в глазах парней. А, кстати, со словом «гипертрофированное» у Светки так и не сложилось. Ну не могла она сложить в нужном порядке буквы. Зато короткие слова, типа «табу» или «вето» - на раз!

Кстати, о «табу» и «вето». Вернее, о том, как возникла сама идея «запретности» некой темы. Светка как-то позвонила и сходу ляпнула в трубку: «Зойка, можешь меня поздравить! Я придумала, как мы наконец-то лишим тебя девственности!..» Всё, может, и обошлось бы, если бы Светка развила эту идею, могли бы пошутить, посмеяться... Да, всё могло бы быть так, если бы трубку действительно подняла Зоя. Но просто у Зои с мамой очень похожи голоса...

После трудного разговора с мамой Зоя заявила: «Светка, всё. На эту тему я накладываю табу!» Светка, пившая кофе с булочкой у телефона, поперхнулась и долго откашливалась. «Чего ты там на что накладываешь?!» Оказалось, что слово для Светки новое и почему-то ей оно очень понравилось – так же, как слово «вето», которое Зоя привела в пример как синоним «табу». Но так как слово «синоним» было Светке тоже непонятно, она сделала для себя вывод, что эти слова нужно употреблять вместе, чтобы усилить эффект воздействия на слушателей. И от неё часто можно было услышать: «Так! Всё! Вы как хотите, а я накладываю вето на табу!» Это могло означать что-то типа: «Я категорически отказываюсь!»

И вот сейчас Светка тоже затронула тему, на которую «наложено вето на табу» (после памятного разговора с Зоиной мамой тема потери девственности считалась закрытой).

- Ломаешься вечно... как девочка! – сказала Светка и осеклась... Но, чтобы перевести разговор в другое русло, решила пояснить свою мысль так: - Всё ждёшь чего-то... принца в золочёной карете... Ну жди, жди.

Зоя вдруг улыбнулась:

- А что? Может, и принц будет. И золочёная карета приедет. Надо подождать.

3

- Алло.

- Алло, привет! Ты уже звонил?

- Нет.

- Я задержалась со Светкой...

- Я знаю.

- Да, я забыла, извини... Неприятный инцидент вышел.

- Не переживай.

- Да ты что! Верка моих переживаний не стоит!
- Да нет, ваша Верка ни при чём. Почитаешь, разберёшься и расскажешь ей завтра всё про материю. Ты из-за Светки не переживай. Она не со зла.
- Слушай, я до сих пор не могу привыкнуть!
- К чему?
- К тому, что тебе ничего не надо рассказывать.
- Ах, к этому? Всё просто.
- Но ты когда-нибудь скажешь?
- Когда-нибудь – да.
- Время всё ещё не пришло?.. Ну и не надо, подумаешь!..
- Ты опять расстраиваешься? Не торопись...
- Да... всё знаю. «Не торопись, ты ещё успеешь во мне разочароваться». Так?
- Зоя, но это действительно так!
- Но это же нечестно... Ты знаешь обо мне всё: что со мной происходит, где я бываю, с кем и о чём разговариваю... а я даже не знаю, как тебя зовут и как ты выглядишь!
- Тебе это так важно? Или просто любопытство? Только честно!
- Честно? Не знаю...
- Ну, вот видишь. Не торопись, ты всё узнаешь со временем. Тем более, пищи для размышлений у тебя будет более чем...
- Что такое?
- Не волнуйся, всё нормально... пока что. Слушай, сходи со Светкой в клуб.
- Что там, опять ночное шоу?
- Нет. Дискотека-цирк.
- Как это?
- Ну, медведи, слоны, гиппопотамы, мартышки всякие... только они танцуют, под музыку. И люди – тоже. Но ощущение, что люди – в вольерах, а животные – на свободе. В общем, завлекуха очередная. Но, по крайней мере, экзотично.

- Ты там был?
- Нет.
- А откуда знаешь, что завлекуха?
- Ты ещё не привыкла? Я знаю всё о том, что связано с тобой!
- Так... а если я не пойду?
- Откажешь себе в удовольствии, огорчишь Светку, и... ну, не важно.
- Ты чего-то не договариваешь... скажи!
- Ну... там будет у тебя одна встреча.
- С парнем?
- Да.
- Что за парень?
- Увидишь.
- Хороший? интересный?
- Присмотришься...
- Слушай, что ты всё «увидишь», «присмотришься»? Прямо скажи!
- Прямо не могу, извини. Всё, Зоя, пора прощаться, а то ты снова трубку бросишь, как уже не раз бывало... До завтра.
- До завтра...

«Человеку можно многое простить, - думала Зоя, - если он так красиво признался в любви»... Она почувствовала вдруг, что раздражение уходит, а лицо расплывается в улыбке. Она опять готова идти со Светкой – не потому что этого захочет Светка, а потому что так сказал *он*.

Какой странный и волнующий телефонный роман! Первый их разговор состоялся более двух лет назад.

- Зоя? – незнакомый мальчишечий голос.
- Да, я слушаю. Кто это?
- Не важно.
- В смысле? Как не важно? Что за шутки такие? Делать нечего?
- Нет, не волнуйся. Это не шутка. Это... мне надо тебе что-то важное сказать, - спокойно, серьёзно, а главное, с оттенком грусти в голосе.

- Ну... говори.
- Прошло с полминуты.
- Чего же ты молчишь?
- Думаю, с чего начать.
- Начни с конца, так легче.
- Да, правильно. Легче с конца.
- Опять пауза.
- Ну... я слушаю! – Зоя заинтригована, в её голосе уже улавливается нетерпение.
- Понимаешь... я люблю тебя, - и поспешно, на одном дыхании, - только не вешай трубку, потому что я замучаю тебя телефонными звонками. А если ты отключишь телефон... если ты его отключишь... - уже явно волнуясь, - я буду звонить до тех пор, пока ты его не включишь!
- Довольно своеобразное объяснение в любви, - пролепетала слегка ошарашенная Зоя.
- Я буду звонить теперь каждый день, - продолжал голос в трубке, - просто, чтобы слышать тебя.
- Кто ты? – стараясь держать себя в руках, спросила Зоя.
- Я? Никто.
- Но имя у тебя есть?
- Пока ещё нет...
- Прямо как в лучших детективах, - усмехнулась Зоя, потихоньку приходя в себя.
- Я позвоню тебе завтра.
- Зачем?
- Чтобы услышать твой голос.
- Я тебя видела, знаю?
- Нет, но со временем ты обо мне узнаешь.
- Когда?
- Когда придёт время.
- А когда придёт время?
- Зоя явно увлеклась; куда девалась её сдержанность?

- Не торопи события, - сказал *он*, - ты ещё успеешь разочароваться во мне.

И *он* действительно позвонил – и на другой день, и на третий... И для неё уже вошло в привычку, возвращаясь со школы, обсуждать с *ним* все свои новости и проблемы. *Он* знал о Зое всё. Поначалу это её страшно шокировало, но со временем она почувствовала в *нём* мудрого друга, человека, которому можно рассказать о том, что волнует, услышать *его* мысли по этому поводу. С *ним*, так по крайней мере Зое казалось, она лучше начала понимать себя... *Он* рассказывал Зое, что с ней должно произойти, но никогда не говорил, как ей себя вести. Зою, слегка мнительную от природы, первое время это сердило, потом – начало забавлять. Ей казалось, чем дальше, тем больше жизнь её начинает походить на загадочный, даже немного мистический детектив, с обязательной развязкой в конце. Причём, как все мечтательные романтические натуры, она ни на секунду не сомневалась, что развязка обязательно должна быть из серии «хэппи-энд».

Но с того, самого первого звонка – ни слова больше о любви. Ей даже стало обидно: как же так? Один раз сказал, что любит, и больше о любви не заикнулся. Тогда она решила сама навести *его* на эту мысль.

- А помнишь наш первый разговор? – спросила она *его* как-то.

- Конечно, помню, - был ответ.

- Ой, вряд ли! – слукавила Зоя.

- Пожалуйста, могу доказать. Сперва я не знал, с чего начать. Потом сказал, что люблю тебя и буду звонить каждый день, что бы ты со своим телефоном ни делала.

- Правильно. А я сказала, что ты довольно своеобразно объясняешься в любви.

- Да. А потом я сказал...

- Ну ладно, - с досадой в голосе прервала Зоя. – Вижу, ты помнишь.

«Какой недогадливый!» - разочарованно подумала она.

Он будто прочитал её мысли:

- Я это и сейчас говорю.

- Что?

- Что люблю тебя.

- Ты не можешь меня любить. Мы с тобой даже с глазу на глаз никогда не говорили...

Неожиданно он заговорил с сильным волнением в голосе:

- Нет, Зоя. Я могу... могу любить тебя так, что все вокруг станут тебе завидовать. Только... я должен знать, что тебе это нужно...

И, помолчав немного, уже обычным тоном добавил:

- Всё. Я не мастер длинных тирад. Береги себя.

...Зоя сгорала от любопытства. Она думала о нём. Больше, чем об учёбе, о Светке, о вечеринках. Больше, чем обо всём. Но, возможно, подсознательно она боялась развязки. Может быть, это была боязнь разочарования?..

4

- Алло, Светка, ты?

- Нет, блин, тexasский рейнджер!

- Ну, чего тебе? – вздохнула Зоя.

- Да вот настроилась на очередное уламывание тебя.

- Куда на этот раз?

- Слушай, офигенная программа! Дискотека-цирк называется! Зоя прикрыла глаза и мечтательно улыбнулась. Всё совпадает – он ни разу ещё не ошибся. Когда-то даже предсказал, что в последнюю минуту в кино отменяют сеанс и Светка вместо фильма потащит её на дискотеку... Так и было.

- ...там звери танцуют с людьми! – продолжала радостно трещать в трубку Светка. – Подожди, я же читала... это было какое-то странное слово, похожее на унитаэ...

- Чего-чего? На что похожее слово?

- Ну, звери танцуют с людьми... на унитазах... в унитазах... сейчас, подожди... в унисон... Зойка, слышь, в унисон – это как?
- Эх ты, деревня безграмотная! В унисон – это вместе, созвучно, вот это как!
- Я запишу себе, подожди... нет, ладно, потом. Короче, мы идём?
- Ты и мёртвого уговоришь, - улыбнулась Зоя.

-
- Алло, привет! Я знал, что ты согласишься.
 - Ты?.. Да, а что, не надо было?
 - Не знаю даже...
 - Но ты сам сказал... Подожди, что-то не так?
 - Там у тебя будет встреча...
 - Встреча – с парнем. Ты говорил. Ну?
 - Будут трудности.
- Она улыбнулась:
- Но ты же рядом!
 - Да, Зоя. Я тут недалеко... Приятного вечера!
- Странный звонок. Что он хотел сказать?

5

- Слушай, дискотека с животными это, вообще-то, круто!.. Зойка, смотри какой секси пошёл! Тоже, видать, сюда! Ну, а ты сегодня танцевать собираешься или опять весь вечер промаячишь у окна?
- Да, выберу себе какого-то крокодила... раз дискотека с животными.
- Девчонки, вы не меня ищете? – раздался вдруг голос сзади. Самое симпатичное животное здесь – я!
- Светка, это кто? – недовольно буркнула Зоя, увидев подходящего к ним парня, которому тут же придумала кличку «косматый».
- А, так это ж Гена! – обрадовалась Светка, и тут же весело

затараторила: – Гена, Гена, Гена! Ты красавец офигенный! Ты оделся в новую тельняшку! Буду я твоей Чебурашкой!.. Знакомся, Ген: это Зойка, лучшая моя подруга. Зойка, а это Гена! Чего ты там про крокодила говорила? Так вот тебе Гена, крокодил. Ты ж сама говорила. Мечты... как это... матерятся?

- Ма-те-ри-а-ли-зу-ют-ся, деревня! – рассмеялась Зоя.

Косматый Гена начал кому-то махать руками в толпе, потом вдруг залихватски свистнул, отчего у Зои заложило уши и она зажмурилась.

- Привет! – звук этого голоса заставил её вздрогнуть, но, вместо того чтобы открыть глаза, она зажмурилась ещё сильнее.

- Привет, - повторил голос. – Я Игорь.

На арене царило форменное сумасшествие. Точнее, абсолютно бесформенное. Десятки людей толпились в узких вольерах, в полутьме, при слабом свете мерцающих прожекторов, пытаясь изобразить танцевальные движения под какофонию, которая рвалась из хрипящих динамиков. Тут же, за вольерами человеческими, были другие вольеры, в которых дрессировщики заставляли несчастных животных мотаться взад-вперёд по всему периметру. Видимо, это и называлось «дискотекой с животными». Забавно выглядел, пожалуй, лишь танец одного из них с обезьяной, когда под нестройные звуки того, что трудно назвать музыкой, они вытанцовывали танго. А всё остальное...

Они протискивались в самую гущу событий вчетвером – Светка с Геной и Зоя с новым знакомым, который назвал себя Игорем. Зою мучил один вопрос. Этот голос... Она была почти уверена, что именно его, этот голос, всё это время слышала ежедневно по телефону. Но... такое банальное разоблачение, да ещё и в таком месте...

Постоянно перекрикивать весь этот хаос было просто нереально. Они, правда, успели обменяться несколькими

ничего не значащими фразами... И Зое захотелось вдруг уйти. Но не так, как это бывало обычно – уйти одной, в самый разгар вечера. Ей захотелось уйти с Игорем. Полчаса не прошло, как она дёрнула его за рукав:

- Я ухожу.

- Что? – не расслышал он.

- Я у-хо-жу!!!

- Я проведу! – живо отреагировал Игорь.

6

Разительный контраст – очередного беснующегося шоу и впадающего в сонное забытье города – долго сковывал и мешал говорить.

- Всё, последний раз! – сердито пробурчала Зоя.

- Что «последний раз»? – не понял Игорь.

Его голос, прозвучавший отчётливо в вечерней тишине, вновь заставил её вздрогнуть. «Как же похож! – подумала она. – Неужели?..»

- Так что «последний раз»? О чём ты? – вновь спросил Игорь.

- Последний раз я ходила куда-то со Светкой.

Игорь улыбнулся:

- «Никогда не говори «никогда»... Ты очень спешишь?»

- Да, детское время уже закончилось, - попробовала пошутить Зоя.

- Здесь недалеко есть парк...

- Я знаю. Но мне надо быть дома. Извини.

Помолчали.

- А что тебе напоминает полная луна? – спросила вдруг Зоя.

- Не понял? – растерялся Игорь. – Луна... что она может напоминать? В каком смысле?

- Посмотри, луна – это круглый фонарь с жёлтым глазом, а звёзды – абажур над ним. Я могу смотреть на звёздное небо, не отрываясь, часами. А ты?

- Ну вот! – оживился он. – Я же и предлагаю: давай прогуляемся по парку, вместе посмотрим. Покажешь свой фонарь с абажуром.

И сразу - руку на бедро.

- Да нет, я не о том! – сердито отстранилась Зоя.

– Ты извини, - через минуту сказала она. – Я не люблю бывать в таких шумных местах... На меня это плохо действует... А ты как? Тебе понравилось?

- Мне нравишься ты! – неожиданно звонко, знакомым голосом сказал вдруг Игорь. - Можно я тебя поцелую?

Он наклонился к Зое, но она вновь отстранилась:

- По телефону мы об этом не договаривались.

- По телефону? – неподдельно удивился Игорь. – По какому телефону?

Зоя забыла всякую осторожность:

- Так это не ты мне каждый день звонишь?

Он как-то странно улыбнулся:

- Да, тебе, в самом деле, нельзя бывать в шумных местах.

Зоя отступила ещё на шаг. «Это он!» - утвердилась она в своей мысли.

- Дальше провожать меня не нужно.

- Я тебе позвоню.

- Позвони.

7

Любовь – как солнце, восходящее над горизонтом. Ожидание любви – как долгая ночь перед солнечным рассветом. Ты ждёшь этого мгновения всем своим существом. Ты ещё не знаешь, как это будет, какие слова будут сказаны. Ты ждёшь и боишься... Но всё равно очень ждёшь.

- Расскажи, а как это бывает?

Это бывает неожиданно. Может быть, даже когда почти потеряешь надежду.

- Так долго... так долго приходится ждать?

Да, но разве не распускаются деревья оттого, что тепло приходит на землю позже обычного? И разве менее прекрасны от этого цветы? И не так благоухает воздух их ароматами?.. Говорят, чем дольше мороз и стужа, чем длительнее и крепче холодное забытё, тем волшебнее и красочнее наступает пробуждение.

Тебя что-то тревожило. Ты долго думала и ворочалась, прежде чем заснуть так спокойно, тихо и безмятежно... Это очень хорошо. Ночью надо спать. Спи, Зоя, спи. Завтра родится новый день, и ты вновь вернёшься к своим заботам и переживаниям. А пока на землю спустилась ночь, спи и наслаждайся цветными снами своей любви.

- Это любовь?

Нет, Зоя, ещё нет. Просто ты должна кое-что понять...

8

Первые сорок пять минут Зоя просидела как на иголках. Но когда Вера Андреевна объявила, что из-за массы нового материала перерыва не будет, Зоя не выдержала и толкнула Светку локтем. Светка, с её вечной привычкой что-то грызть или жевать, чуть не подавилась колпачком шариковой ручки.

- Дело есть! – таинственно шепнула Зоя.

- Прямо сейчас? – боязливо, тоже шёпотом, спросила Светка. Обычно очень бойкая, на уроках Веры Андреевны она сидела тихо как мышка.

- Прямо сейчас.

- Зойка, может потом? – заканючила Светка.

- Нет сейчас! – упрямо буркнула Зоя.

- Серова, Антонова, что там у вас? – чуткий слух Веры Андреевны способен был уловить любые звуковые колебания воздуха.

Они одновременно опустили головы.

- Вот видишь, - одними губами промямлила Светка, после того как Вера Андреевна перестала на них смотреть.

- Трусиха! – злобно прошипела Зоя.

- Серова, если ты что-нибудь хочешь сказать, встань и скажи вслух!

- Нет, Вера Андреевна, это я... это я так. Извините.

- Учти, это последнее замечание!

Но Зоя не унималась. И через минуту она опять шёпотом обратилась к Светке:

- Светка, слушай...

- Зойка, перестань, а? – умоляюще заскулила Светка.

- Не перестану! – Зоя вновь забыла об осторожности. – Со мной такое сейчас творится, а тебе наплевать, да?

- Серова, встань! – решительно потребовала Вера Андреевна.

– Что ты себе, в конце концов, позволяешь?!

- Вера Андреевна, я...

- Что – ты?

- Я не хотела...

- Ну что?! Что ты не хотела?! Может, лучше ты нам расскажешь, что с тобой творится, если считаешь, что это важнее нового материала? А мы все вместе послушаем и порадуетесь твоим блистательным посещениям ночных танцевальных программ или уж не знаю, где ты ещё блистаешь...

И короткие, злые смешки. Зоины пальцы до боли впились в краешек стола...

- Я не знала, что за мной шпионят. Что дискотеки считаются крамолой. Что педагоги за это мстят. Когда-то, в сталинские времена, говорят, так и было. А вы так отчётливо помните эти времена... Вы до сих пор живёте ими. Сколько же вам лет, Вера Андреевна?..

- Зойка, гениально! Вот ты пасть заткнула ей, а?
- Ничего гениального. Гадко это – бить по больному... Её же, небось, в жизни никто никуда не приглашал... И всё из-за тебя, мыбра! Могла бы выслушать, раз я попросила... Да ладно уже, поезд ушёл.
- Зойка, ну извини. Я твой должник. Проси, что хочешь!
- Ну, тогда... слушай, давай с двух последних уроков смотаемся?
- 3-Зойка, у тебя что, крыша поехала? У меня, знаешь, сколько прогулов набежало?
- Да, а когда с физ-ры меня два раза утянула, о поехавшей крыше никто не подумал! – проворчала Зоя. – Ладно, не хочешь, и не надо. Так ты за свои слова, значит, отвечаешь!.. И учти, больше ни на какие шоу я с тобой не хожу!
- Раз ты не ходишь, значит и я – тоже!
- А ты-то чего? Тебе же нравится.
- Ты ещё поговори мне! Я такая... всегда могу наложить... вето на табу... Или как там... короче, ты меня знаешь. С тобой хожу, без тебя – не буду... Ну ладно, заваливаемся к тебе, если предков дома нет. Только учти, мне сразу после уроков к Генке надо.
- Что такая спешка?
- Да, понимаешь, мы тут собираемся, в общем... Ограниченным кругом узких лиц...
- Каких-каких лиц?
- Очень сильно ограниченных... в смысле, узких... Опять чего-то не то морожу?
- Ты имела в виду «Узким кругом избранных людей»?
- Во-во, этих самых... Тебя не приглашаю даже. Танцы-шманцы-зажиманцы – это не для тебя.
- Ладно, хорошо вам повеселиться... Будь здорова!
- Зойка, ты чего? Обиделась? Ну, давай и тебя приглашу. Еды-питья на всех хватит. Мальчиков, наверно, тоже...

- Дались мне твои мальчики! Мне поговорить с тобой надо! Серьёзно, по-человечески, понимаешь?
- Понимаю. За два часа не успеешь?
- Я буду рассказывать тебе важные вещи, а ты будешь сидеть, как на иглоках и тарашиться на часы?.. Нет, спасибо, не нужно. Иди себе, развлекайся!
- Зойка, ты странная какая-то, всех критикуешь... У тебя чего, критические дни?.. Ладно, всё. Идём к тебе.
- А Гена?
- Та гори он сизым пламенем!
- Синим, а не сизым, деревня!
- Синим!
- Вето на табу? – улыбнулась Зоя.
- Вето на табу! – без тени сомнения констатировала Светка.

Более всего Зоя боялась, что Светка не станет её слушать, скажет, что вся эта история с телефонными звонками – очередные Зоины романтические бредни. Но Светка слушала внимательно, не перебивая. Зоя рассказала ей и о своих подозрениях, насчёт Игоря. Но Светка сразу и решительно заявила, что Игорь тут ни при чём. Они решили дождаться *его* звонка, но *он* впервые не позвонил. И на следующий день после уроков Зоя опять потащила Светку к себе... В обычное время раздался телефонный звонок.

- А! – торжествующе закричала Зоя. – Свет, снимай на параллельном!.. Алло?
- Алло, здравствуйте! – прозвучало в трубке. – Зою позовите, пожалуйста.
- Это я... - растерянно-разочарованно пролепетала Зоя.
- А, привет, Зоя! Это Игорь звонит. Голос совсем не *его*! И как она могла подумать...
- Привет, я тебя узнала.

- Слушай, мы с Геной хотим махнуть в субботу на речку. Лес, шашлыки, природа... Хотели и тебя со Светой пригласить. Вы как?

- Хорошо, я ей передам...

- А у тебя есть право голоса, хотя бы совещательного?

- Да есть, конечно. Но я пока не знаю.

- Соглашайся, Зоя! У меня машина. От транспорта не зависим. Утром - туда, а к вечеру вернёмся. На выходные, кстати, и погоду хорошую обещали... ну?

- Хорошо, я подумаю... Спасибо.

- Зойка, ну что тут думать? – обрабатывала Светка. – Нормальный заземлённый парень...

- Ты хотела сказать, приземлённый?

- Ну да, тип того... не то что твой этот... телефонный романтик. Обломался он, отвечаю я! Давай, накладывай вето на табу с этим романтиком. И поехали развлекаться, свежим воздухом дышать!

- Ну, поехали...

- Вот молодец, это я понимаю! Только помойные принадлежности возьми.

- Чего? Какие принадлежности взять?

- Помойные... Ну там, полотенце пляжное, купальник...

- Светка, ты своими перлами меня доконаешь! Да за тобой надо ходить и записывать! Ты что не понимаешь, что «помойные» - это от слова «помойка»?

- Ладно, ты... записывательница... Тебе бы мой язык, а мне бы твои мозги! Короче, в субботу в девять на остановке. И не заспись, смотри!

- А я как должна ответить? – Зоя заставила себя улыбнуться. – «Не засплюсь»? Или «не заплюсь»? Да буду вовремя, раз сказала. Не переживай!

А он в тот день опять не позвонил...

Назавтра, однако, телефон зазвонил, как ни в чём не бывало.

- Привет.

- Что случилось? Куда ты пропал? – странный был голос у Зои, неестественно дрожащий, прерывающийся.

- Зачем?

- Как «зачем»?

- У тебя было достаточно событий. Мне не стоило вмешиваться.

- Раньше ты так не думал...

- Да, но раньше не было Игоря. И потом, мне не очень понравилась идея говорить через прослушиваемый аппарат.

Зоя вздрогнула. Это уже слишком!

- Слушай, откуда ты всё знаешь? Я начинаю бояться тебя!..

- Не бойся, Зоя. Я же говорил тебе, помнишь? Я знаю всё, что связано с тобой.

- Но откуда?!

- Извини, этого я не скажу.

- Никогда-никогда?

- Пока что нет.

- Так ты точно не Игорь?

- Нет.

- И со Светкой не знаком?

- Только по твоим рассказам.

- Почему ты не хочешь открыть себя?

- Потому что есть Игорь.

- А когда его не было?

- Ещё не наступило время.

- А сейчас?

- А сейчас есть Игорь.

- Ты это уже говорил. А потом?

- Многое будет зависеть от тебя.

- По-прежнему соглашаться на все Светкины предложения?
- Не думаю.
- Что-нибудь посоветуешь?
- Пожалуй, да. Не проси Светку или кого-то ещё быть свидетелем наших разговоров.
- Иначе ты не позвонишь?
- Как видишь.
- Да, а я в субботу...
- Я знаю. Позвоню тебе в понедельник.
- То звонил каждый день...
- У тебя сейчас много событий и пищи для размышлений... Да, и вот ещё что. Ты как-то чересчур жёстко с Верой Андреевной...
- Я не права?
- Права по сути, но... слишком беспощадно права. Понимаешь?
- Да, я об этом думала... Знаешь, я буду по тебе скучать...
- Не будешь... Ну всё, хороших выходных!

10

Когда на сердце непонятная тоска, душа сжимается от холода, и тени, что мир заволокли сплетением тьмы и снов, приходит, как спасительное чудо, Цветной Волшебник - покровитель лунной ночи. Он музыкой негромкой освещает Пространство Грёз, которому вовек потом нигде, ни в чём не повториться. Ты слышишь звуки скрипки в тишине, и клавишей торжественных звучанье, размытые гитарные аккорды в полутонах полночного дождя...

Но только так ты сможешь вдруг понять и ощутить всю прелесть наважденья, подаренного тихой майской ночью в дуэте с тем сиреневым дождём, который звук волшебного полёта, и нежность губ, и песню тишины дарил тебе, тебе

одной навеки... А ты не знала, ты тогда ещё не знала, что так рождается Мелодия Любви.

И лишь когда черёд наступит утра, Цветной Волшебник тихо к изголовью прильнёт губами, и, едва коснувшись твоих пушистых трепетных ресниц, с глубоким вздохом он уйдёт неслышно. И солнца луч, скользнувший по щеке, тебя торопит вновь:

- Пора проснуться!..

11

День выдался действительно потрясающий – многоцветье майских красок, благоухание соснового леса, песчаный берег речки, лёгкая рябь воды от тёплого ветерка. И – ни души вокруг.

Пока ехали в машине, включили приёмник на полную катушку, Светка с Геной нестройными голосами подвывали, перекивая музыку. А когда приехали, вторглись в этот особенный и ни на что непохожий мир маленькой лесной речки и окружавшего её леса, даже эти двое попричихли...

Потом был костёр и шашлыки, и «косматый» совершенно перестал раздражать Зою. Точнее, они со Светкой больше не фокусировали её внимание на себе. Игорь тоже был ненавязчив. Он всё больше занимался хозяйскими делами – разжигал костёр, готовил шашлыки. Потом все вместе долго плескались в речке, которая оказалась очень мелководной и оттого, наверное, удивительно тёплой.

...Выпитое вино тёплой волной растекалось по телу, окутывая его приятной неторопливой дымкой сонливости. Зоя любовалась тёмно-синим блюдцем реки, окрашенным багряными тонами, - туда погружался утомлённый за день искрящийся шар... Неимоверно красивый закат - в городе такого точно не увидишь!.. Но, при мысли о закате, Зоя вдруг всполошилась и быстро посмотрела на часы. «Ах ты, боже

мой! Обещала ведь родителям к вечеру быть дома! Да и по лесу в темноте ехать на машине, наверное, будет нелегко...»

- Светка, на минутку тебя! – позвала Зоя.

Светка нехотя отлипла от Гены и подошла.

- Чего, Зойка?

- Свет, домой пора. Темнеет ведь.

- Зойка, что это за... детская непоседливость?

- Какая такая непоседливость? Ты о чём?

- Ну, это когда детство в заднице играет.

- Непосредственность, в смысле?

- Ну да, непрос... всё равно не повторю, слово длинное. Ну, не важно. А чего это ты домой? Тебе что, здесь плохо?

- Светка, здесь очень хорошо, но ведь поздно уже!

- Ну, так и я о том же... Завтра и поедем.

- То есть как это... завтра?

- А вот, посмотри... видишь?

Зоя повернула голову в направлении, в котором указывала Светка, и увидела, что Игорь с Геной деловито устанавливают палатку. Причём, одна уже установленная стояла.

- Све-е-ет! – крикнул Гена. – Вон та будет наша с тобой!

Зоя на мгновение оцепенела. Первое, что она осознала, так это что в сгущающихся сумерках различает только силуэты ребят.

- Светка, послушай. Я не знаю, чего ты там наплела своим родителям, но я своим сказала, что вернусь до темноты.

- Ты, может, ещё сказала, куда и с кем едешь?

- Нет, не говорила.

- Ох, слава богу! Если Игорёк в самом деле лишит тебя девственности, лучше, чтобы твоя мама не знала, что и я была при этом. Я помою руки.

- «Умою руки!»! – машинально поправила Зоя. – Слушай, Светка! Ну, ты же знаешь моих родителей! Если я не вернусь сегодня домой, они сойдут с ума! Они поднимут на уши милицию, обзвонят все больницы и морги...

- Ничё-ничё! Твоих предков надо воспитывать. Мои вот ручные – сказала им, что сегодня не буду дома ночевать, и они - нормально. Хотя поначалу тоже проблемы всякие были...

- Светик! – Гена, голый по пояс, высунулся из палатки. – Ты скоро?

Зоя вдруг моментально протрезвела, вскочила на ноги:

- Слушай меня внимательно! – неожиданно резко заговорила она. – Меня никто сегодня девственности лишать не будет. Я сама решу, когда, с кем и где. Это раз. Меня ждут родители дома. Поэтому я намерена возвращаться прямо сейчас. Это два.

Светка выслушала её, не мигая, с безразличным, отсутствующим взглядом.

- Как знаешь, - спокойно сказала она. Встала и, с трудом передвигая ногами, поплелась к палатке.

Зоя подошла к Игорю.

- Игорь, отвези меня, пожалуйста, домой.

Игорь сидел на корточках, медленно ворошил сосновой веткой угольки догорающего костра. Он поднял голову, посмотрел из темноты на Зою:

- Когда?

- Сейчас.

- Что-то не так, Зоя?

- Нет, всё так. Был чудесный день, спасибо большое. Но мне надо вернуться домой.

- Зоя, подожди. Я не понимаю. Зачем тебе ночью понадобилось домой?

- Потому что меня ждут родители, я им обещала вернуться до вечера. Ты ведь сам сказал, что к вечеру вернёмся. Это были твои слова?

Игорь улыбнулся:

- Не всем словам, Зоя, надо верить. А по поводу родителей – это какой-то детский сад. Ты что, маленькая девочка? Почему тебя до сих пор опекают?

- Игорь, мы сейчас ничего не будем обсуждать, хорошо? Мне нужно домой. Отвези меня, пожалуйста.

Игорь поднялся с колен и встал во весь рост. Зоя ему доходила чуть выше локтя.

- Зоя, скажи, я тебе совсем не нравлюсь? Что во мне не так?

- Ну, причём тут это? Мне просто нужно домой! Как ты не можешь понять?

- Слушай, Зоя... - он весь как-то напрягся. – А ты не можешь понять, что я выпил и не могу сесть за руль? Ты не думаешь, что я элементарно устал – я ведь не особенно наслаждался ландшафтами, как вы... Зоя, пойми, я не романтик. Я мужик, да, обыкновенный нормальный мужик, которому по барабану, что напоминает полная луна и который элементарно тебя хочет... Иди сюда! - он вдруг резко схватил её за локоть и хотел притянуть к себе, но Зоя – откуда силы взялись – закатила ему такую звонкую оплеуху, что он слегка покачнулся и выпустил её руку.

Несколько секунд оба стояли молча и тяжело дышали. Игорь тёр щеку, Зоя усиленно тёрла локоть. Потом он сделал шаг к ней.

- Ни с места! – крикнула Зоя, отскочив назад.

Что она могла сделать? Защищаться нечем, бежать некуда. Но этот стальной тон...

- Ну ладно... - тихо, но зло сказал Игорь. – Я не насильник, не волнуйся... Ничего, замёрзнешь - сама прибежишь. Сама обо всём попросишь...

Он быстрым шагом пересёк поляну и скрылся в палатке.

«Ты лучше голодай, чем с кем попало есть

И лучше будь один, чем вместе с кем попало!» - почему-то это было первое, о чём подумала Зоя. И сразу следующая мысль: «Надо будет спросить у него, кто это написал. Он этого не может не знать».

Следующая мысль была: «Домой. Немедленно!»

Почему-то в тёмном лесу боишься намного меньше, когда бежишь. А когда сбивается дыхание, об опасности не думаешь вообще. А заодно и о том, куда бежишь. Наверное, задумываться и усиленно искать дорогу мог бы в такой ситуации рассудительный и практичный человек. Впрочем, нет. Рассудительный и практичный, скорее всего, никуда бы не побежал. Очень часто рассудительные и практичные предпочитают плыть по течению... Может быть, поэтому Зоя, неожиданно для самой себя, выбежала на ночное шоссе... Она не помнила, как бежала через лес, спотыкаясь о коряги. Не знала, что в это время абсолютно уверенный в себе Игорь, спит, предупредительно заняв половину матраса слева; что Светка крутится, не находя себе места, а косматый Гена, обиженно скрутившись калачиком, делает вид, что уснул...

На автобусной остановке было почти так же темно, как в лесу. Только зелёный огонёк такси сиротливо мерцал несколько поодаль.

Зоя перевела дыхание и неторопливо направилась к остановке.

- Ты куда это, красавица, собралась в такое время?

Она испуганно обернулась и увидела водителя, выглянувшего из кабины такси – грузного мужчину лет пятидесяти с седеющей бородой.

- Я... на автобус, - не своим голосом пролепетала Зоя.

- Хм... - хмыкнул водитель. – На автобус! А времени знаешь сколько? Автобусы ведь до двенадцати ходят.

- Что же делать? – беспомощно развела руками Зоя, обращаясь не столько к водителю, сколько к самой себе.

- Садись.

- Что?

- В машину садись, говорю.

- У меня денег нет...

- Садись, тебе говорят.

Зоя робко присела на заднее сидение.

- Дверь хорошо закрой... Живёшь где?

- Я?

- Не я же. Ты, конечно.

- На Ракетной.

Машина мягко тронулась с места и, быстро набирая скорость, понеслась по направлению к городу.

- Тебе годов-то сколько? – нарушил молчание водитель.

- Семнадцать скоро...

- Угу. Моей пигалице тоже семнадцатый пошёл. Такая же как ты, великовозрастная...

- И что вас всё на подвиги тянет? – продолжал рассуждать водитель. – Ну, до двенадцати там в кафе или ночном клубе – оно ещё понятно. А тут... Нет, это ж умудриться надо! Выбежать из лесу во втором часу ночи!

Машина ворвалась в черту города, в привычную чехарду светофоров и огней.

- У тебя мать есть? – опять спросил водитель.

- Есть.

- И отец есть?

- И отец...

- Чего ж тебе ещё не хватает? Кормят, поят, одевают, обувают... живи и радуйся!

Незаметно машина подъехала к Зоиному микрорайону.

- В каком номере живёшь?

- Что?
 - Я спрашиваю, Ракетная, номер какой?
 - Третий...
- Через минуту машина остановилась.
- Приехали, - сказал водитель.
 - Подождите, - тихо попросила Зоя. – Я сейчас деньги вынесу.
 - Деньги будешь выносить, когда своим трудом заработаешь!
 - проворчал водитель, захлопнув дверцу за Зоей.
- Машина канула в темень.

13

Погас свет в родительской комнате. Тяжёлое объяснение с родителями – ничто, по сравнению с тем, что сейчас внутри.

«Он же всё знает обо мне и понимает, как мне сейчас плохо, - думала Зоя. – Неужели он не позвонит раньше?.. Боже, какая я глупая! Почему не осталась дома? Новых ощущений захотелось? Вот, получи, Зоя, свои ощущения! Прочувствуй их по полной!»

Тут Зоя вспомнила Светку, и слёзы яростной обиды брызнули из глаз. «В понедельник, небось, подойдёт ко мне. Скажет, трусиха, недотрога. Недотрога... Раньше я этого слова боялась как огня. Зачем? Недотрога – недотрога и есть... Ну и пусть... Лучше быть недотрогой, чем такой, как она...

Пусть все надо мной смеются! Кого я жду? Принца жду в золочёной карете. Пусть говорят, пусть болтают всё, что хотят. Но только есть он! Есть – для меня одной! И он найдёт меня!.. Но время!.. Боже, как мучительно ползёт время!.. Только бы *он* утром позвонил! Только бы поскорее пришло утро!..»

Телефон зазвонил в восемь утра. Зоя, всю ночь так и не сомкнувшая глаз, сидела возле него в ожидании.

- Ты? Наконец-то!
- Но я ведь должен был позвонить в понедельник...
- Ты всё знаешь, правда?
- «Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало,
Два важных правила запомни для начала:
Ты лучше голодай, чем что попало есть,
И лучше будь один, чем вместе с кем попало!»

Это Омар Хайям. Я тоже люблю его стихи.

- Что мне делать, скажи?
- Ждать, Зоя.
- Ждать? Чего? У моря погоды?!
- Ждать дальнейших событий.
- Каких? Ходить, как раньше, на дискотеки и в ночные клубы? Знакомиться с новыми соблазнительями? Разговаривать с виртуальным другом, который даже имя своё скрывает? Надоело! Слышишь?! Надоело всё! Потому что я живой человек! Я хочу! Живого! Человеческого!! Общения!!!
- Зоя... Зюечка, послушай... - *Он* явно волновался. – У тебя был трудный день, очень трудный, я знаю... Но это уже позади. И теперь тебе осталось ждать того, о ком ты мечтаешь. И он придёт, даю тебе слово. Ты же знаешь, я никогда тебя не обманывал.
- Это случится скоро? – тихо спросила Зоя.
- Скоро.
- Но ты знал, наверняка знал, чем закончится эта поездка?
- Знал...
- И не предупредил меня, ничего не сказал...
- Я хотел дать тебе возможность пройти через это самой. Не обижайся, Зоя. Даже самым мудрым свойственно ошибаться. Что уж говорить обо мне... Прости меня, ладно?

Зоя молчала. На глаза наворачивались слёзы, текли по щекам непокорными ручейками, и она ничего не могла с этим поделать.

- Всё у тебя будет хорошо, поверь мне! – продолжал он. – Всё будет так, как ты хочешь. И принц в золочёной карете приедет. Он обязательно найдёт тебя. Он уже в пути.
- Ты ещё обещал...
- Я своих обещаний не забываю. Я обещал тебе открыть себя. Ты уверена, что этого хочешь?
- Не терзай меня больше неопределённостью! – умоляюще прошептала Зоя. – Расскажи мне о себе!
- Я – автор этой истории, Зоя, человек, который придумал тебя. Видишь, я в самом начале предупреждал: не торопись меня узнать; ты ещё успеешь во мне разочароваться...

Вместо эпилога

Вот и всё, Зоя. Твой Принц найдёт тебя, я это точно знаю. Это случится, потому что мы оба так хотим... И не перебивай меня, пожалуйста! Я ведь знаю, что ты хочешь сказать. Впрочем, *мне* это нетрудно. Ты снова сомневаешься: «Так уж и Принц? Так уж и в золочёной карете?» Ну, может, и не принц, и кареты золочёной не будет. Но для тебя он непременно станет тем, о ком ты мечтала.

Не сердись на меня за то, что я не помог тебе избежать твоего недавнего происшествия. Но, всё же, я не бросил тебя на произвол судьбы в лесу, поставил на обочине дороги добродушного, хотя и немного ворчливого водителя такси... А со своими сомнениями ты должна была разобраться сама.

- Ты не сказал самого главного...

Не сказал раньше - так говорю сейчас. Ты в моей жизни, в моём сердце оставила глубокий след. Хотя, на самом деле, я тебя пока ещё нигде не встретил...

1986

«Тебя люблю, пока дышу...»

*ненаписанный сценарий для индийского
многосерийного художественного фильма*

*За Мечтой по берегу я бегу,
Но догнать Мечту мою не могу.
Почему-то выходит так, выходит так,
Что всегда на другом берегу живёт моя мечта...*

Владимир Асмолов

Первая серия